

Distr.
GENERAL

A/51/459
7 October 1996
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH AND
FRENCH

Пятьдесят первая сессия
Пункт 110с повестки дня

ВОПРОСЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА: ПОЛОЖЕНИЕ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ДОКЛАДЫ
СПЕЦИАЛЬНЫХ ДОКЛАДЧИКОВ И ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ

Положение в области прав человека в Бурунди

Записка Генерального секретаря

Генеральный секретарь имеет честь препроводить членам Генеральной Ассамблеи краткий промежуточный доклад о положении в области прав человека в Бурунди, подготовленный Специальным докладчиком Комиссии по правам человека г-ном Паулу Серджиу Пиньейру в соответствии с резолюцией 1996/1 Комиссии от 27 марта 1996 года и решением 1996/254 Экономического и Социального Совета от 23 июля 1996 года.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Промежуточный доклад о положении в области прав человека в Бурунди, представленный Специальным докладчиком Комиссии по правам человека в соответствии с резолюцией 1996/1 Комиссии и решением 1996/254 Экономического и Социального Совета

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
I. ВВЕДЕНИЕ	1 - 10	3
II. НЕДАВНЕЕ ОБОСТРЕНИЕ КРИЗИСА В БУРУНДИ	11 - 36	5
А. Эволюция конфликта в Бурунди после завершения второй миссии Специального докладчика в Бурунди	11 - 23	5
В. Обострение кризиса в Бурунди после государственного переворота 25 июля 1996 года	24 - 36	8
III. ЗАМЕЧАНИЯ	37 - 58	11
IV. РЕКОМЕНДАЦИИ	59 - 81	16
А. На национальном уровне	60 - 73	16
В. На международном уровне	74 - 81	19

1. ВВЕДЕНИЕ

1. Настоящий доклад Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Бурунди представляется Генеральной Ассамблее в соответствии с резолюцией 1996/1 Комиссии по правам человека. Доклад охватывает период с 16 февраля по 30 сентября 1996 года и отражает впечатления Специального докладчика о кризисе в Бурунди, сложившиеся у него в ходе его третьей миссии в эту страну, состоявшейся 1–17 июля 1996 года после того, как власти Бурунди положительно откликнулись на его просьбу от 14 июня 1996 года посетить страну. Миссия состоялась за неделю до государственного переворота, приведшего к власти 25 июля 1996 года майора Пьера Буйоя и повлекшего за собой приостановление деятельности Национального собрания и политических партий.

2. В связи с недавним государственным переворотом Специальный докладчик решил в настоящем докладе сделать акцент на тех моментах, которые, по его мнению, являются особенно важными для понимания нынешней обстановки в Бурунди и более углубленного анализа усилившихся нарушений прав человека в Бурунди. В первой главе документа прослеживается новый виток кризиса в Бурунди; во второй главе содержатся замечания Специального докладчика, а в третьей, последней главе приводятся его рекомендации. Некоторые из вопросов, затронутых в этом документе, в частности вопросы, касающиеся конкретных случаев нарушения прав человека, будут более углубленно рассмотрены в докладе, который будет представлен на пятьдесят третьей сессии Комиссии по правам человека.

3. В ходе своего последнего посещения Бурунди Специальный докладчик встречался с самыми высокопоставленными представителями политической, административной, судебной, военной и религиозной властей страны. Он хотел бы выразить признательность бывшему министру по правам человека, социальным делам и улучшению положения женщин за состоявшийся между ними весьма плодотворный обмен мнениями. Вместе с тем он сожалеет по поводу того, что, несмотря на его многочисленные повторные просьбы, он не смог получить аудиенции ни у тогдашнего премьер-министра, сославшегося на недомогание, ни у министра, ответственного за возвращение и реадaptацию перемещенных и расселенных по стране лиц и репатриантов. Специальный докладчик намеревался обсудить с премьер-министром содержание письма от 9 мая 1996 года, направленного им на его имя, а также на имя президента Республики, в котором, в частности, речь шла об инцидентах, имевших место 26 апреля и 3 мая 1996 года в Мутойи и Кивьюка, и на которое он не получил ответа. Он собирался также в ходе этой встречи остановиться на другом своем письме, а именно письме от 7 июня 1996 года, направленном совместно со Специальным докладчиком по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях на имя премьер-министра и президента Республики, по вопросу о зверском убийстве трех представителей Международного комитета Красного Креста (МККК), совершенном 4 июня 1996 года неподалеку от Мугины в провинции Чибитоке, и на ответе премьер-министра на это письмо от 24 июня 1996 года.

4. Специальный докладчик выражает глубокую признательность главам дипломатических миссий, аккредитованных в Бурунди, которые приняли его и с которыми у него состоялся плодотворный обмен мнениями, а также Специальному представителю Генерального секретаря по Бурунди, представителю Управления Верховного комиссара по делам беженцев, политическому консультанту Специального представителя Генерального секретаря Организации африканского единства (ОАЕ) и Командующему Международной миссией наблюдателей в Бурунди (ММНБ) за их ценные замечания в отношении развития ситуации в Бурунди. Он также признателен за предоставленную ему возможность провести короткую встречу в аэропорту со специальным посланником Соединенных Штатов по Руанде и Бурунди и побеседовать с послом Бельгии в районе Великих озер. Он был

рад встретиться с многочисленными представителями международных неправительственных организаций и различных объединений гражданского общества Бурунди.

5. Наконец, Специальный докладчик хотел бы поблагодарить руководителя отделения Центра Организации Объединенных Наций по правам человека в Бужумбуре и весь его персонал за проделанную ими работу по подготовке его миссии, оказанные ему прием и материально-техническую поддержку, а также за безукоризненную организацию его миссии нередко в сложных условиях. Он хотел бы особо отметить тесное сотрудничество отделения Центра со Специальным представителем Генерального секретаря и Координатором охранного подразделения Организации Объединенных Наций в Бужумбуре, которые в значительной мере способствовали осуществлению его миссии, в частности его поездкам на места, и обеспечили оптимальные условия безопасности. Специальный докладчик воздает должное большому мужеству и активности, которые проявляют размещенные в Бужумбуре первые наблюдатели за соблюдением прав человека в ходе проводимых ими нередко сложных расследований серьезных нарушений прав человека.

6. Специальный докладчик выезжал на места дважды, первый раз 11 июля в Гитегу, затем 12 июля в Нгози, где он встречался с прокурорами этих двух городов и председателями двух соответствующих апелляционных судов, а также с представителями Международной миссии наблюдателей Организации африканского единства (ММНБ). В Нгози он также посетил женскую тюрьму, где заключенные страдают от нехватки воды и не получают необходимой медицинской помощи. Впоследствии на встрече с главой делегации Управления Верховного комиссара по делам беженцев он обсудил напряженную обстановку, отмеченную им во многих лагерях этого района во время его посещения. Он выражает глубокую благодарность Мировой продовольственной программе за помощь, оказанную в организации его поездок воздушным транспортом в эти два вышеназванные города.

7. В Бужумбуре 13 июля 1996 года Специальный докладчик в сопровождении директора больницы им. короля Халеда посетил это медицинское учреждение, где на тот момент на излечении находилось, иногда в течение многих месяцев, большое число взрослых и детей с огнестрельными ранениями. Затем в Каменге он посетил центр нейропсихиатрии, переоборудованный примерно 18 месяцев тому назад в пункт приема 3500 перемещенных хуту из этого района. В сопровождении директора центра и его работников, оказавших ему радушный прием, он совершил его обход. Однако для Специального докладчика явилось неприятной неожиданностью, когда спустя несколько дней он узнал о том, что на следующий день после его посещения администратор центра, с которым у него состоялась беседа, г-н Део Барибвегуре был арестован за пособничество "нападающим". Специальный докладчик сразу же обратился по этому вопросу к тогдашнему начальнику штаба жандармерии, который подтвердил факт ареста. Согласно последним сообщениям, администратор по-прежнему содержится в центральной тюрьме Мпимбы. Затем Специальный докладчик посетил другой близлежащий центр, где размещены 4500 перемещенных хуту, расположенный неподалеку от лечебницы пастора Джонсона, с которым он встретился во второй раз. За последнее время количество людей в этом лагере увеличилось примерно на сотню человек, главным образом за счет женщин и детей из числа жителей близлежащих холмов, покинувших свои дома, чтобы не подвергнуться преследованиям со стороны военных. Специальный докладчик также заметил одного закутанного в одеяло человека с тяжелым огнестрельным ранением, которого доставили в лагерь накануне его прибытия туда.

8. В тот же день Специальный докладчик встретился с зональным руководителем квартала Кинама Бужумбуры, который рассказал ему о том, что делается для возвращения хуту и тутси, покинувших места своего постоянного проживания, и оказания помощи в нормализации отношений между ними. Так, в квартал уже возвратились примерно 55 000 человек. У Докладчика была возможность близко ознакомиться с положением в Кинаме и наблюдать за тем, с каким рвением

молодежь обеих общин осуществляет контроль в местах въезда и выезда в отношении как местных жителей, так и других людей, посещающих их зону.

9. Накануне своего отъезда в миссию, 1 июля, Специальный докладчик встретился с Верховным комиссаром по правам человека и поделился с ним своей глубокой обеспокоенностью в связи с последними изменениями обстановки в Бурунди. В тот же день в Брюсселе перед вылетом в Бужумбуру Специальный докладчик, в частности, имел беседу с руководителем канцелярии комиссара, отвечающим за связи со странами Африки, Карибского бассейна и Тихого океана и с Южной Африкой по линии Европейской комиссии, и руководителем канцелярии министра иностранных дел Бельгии. На следующий день после своего возвращения из миссии, 18 июля 1996 года, Специальный докладчик провел в Женеве плодотворный обмен мнениями с представителями дипломатических миссий стран Западной Европы и дал пресс-конференцию для журналистов, аккредитованных при Отделении Организации Объединенных Наций, которая в последующие дни широко освещалась в международных средствах массовой информации. Продолжая свою поездку по Европе, Специальный докладчик дал многочисленные интервью ведущим международным агентствам новостей, таким, как "Бритиш Бродкастинг Корпорейшн" (Би-би-си) или Радио Франс Интернешнл. После возвращения в Бразилию он также выступил во многих радиопередачах.

10. В ходе третьего совещания, организованного в конце мая 1996 года в Женеве для докладчиков/специальных представителей и председателей рабочих групп, Специальный докладчик уделил особое внимание обсуждению с двумя другими специальными докладчиками по Руанде и Заиру вопросов, проистекающих из их общей озабоченности обстановкой в районе Великих озер. Все три докладчика высказались за осуществление совместной миссии, в ходе которой они намеревались поэтапно посетить три страны, охватываемые их соответствующими мандатами. Первоначально намеченная на вторую половину октября эта миссия, получившая одобрение и поддержку Верховного комиссара по правам человека, в конечном итоге была перенесена на более поздний срок, в частности из-за тех трудностей, которые отмечаются в настоящее время в районе Великих озер.

II. НЕДАВНЕЕ ОБОСТРЕНИЕ КРИЗИСА В БУРУНДИ

A. Эволюция конфликта в Бурунди после завершения второй миссии Специального докладчика в Бурунди

11. В первой половине 1996 года тенденции, ранее отмеченные Специальным докладчиком в добавлении к его первому докладу Комиссии по правам человека (E/CN.4/1996/16/Add.1) по итогам его второй миссии в Бурунди 9-16 января 1996 года, необычайно усилились. За это время положение в области прав человека в Бурунди стало катастрофическим и характеризовалось непрерывной чередой преднамеренных убийств, произвольных арестов или недобровольных исчезновений, актов грабежа или бандитизма и уничтожения имущества, находящегося в частной собственности.

12. И хотя ответственность за эти взаимные и повторяющиеся акты насилия несут обе общины - тутси и хуту 1/, Специальный докладчик считает, что на государстве Бурунди и его вооруженных силах лежит весьма серьезная ответственность за совершение этих актов, и в частности за многочисленные случаи массовых убийств гражданских лиц, имевшие место в рассматриваемый период. Ни в чем не повинными жертвами этого слепого насилия в большинстве случаев оказывались женщины, дети и старики. Чаще всего эти убийства или массовое уничтожение людей совершались без свидетелей.

С другой стороны, вооруженные банды хуту и военизированные формирования тутси нередко отождествляют с кровавыми инцидентами, связанными с серьезными нарушениями международного гуманитарного права и прав человека, которые Специальный докладчик осуждает самым решительным образом. Действительно, хотя отмеченный в первой половине 1996 года рост числа стычек между армией и повстанцами, нередко провоцируемых последними, наводит на мысль о скрытой гражданской войне (см. E/CN.4/1996/16, пункт 10), Специальный докладчик хотел бы обратить внимание на то, что бурундийская армия имеет своего рода монополию на тяжелое оружие, которое она применяет в ходе столкновений с повстанцами 2/. Многочисленные свидетели утверждают, что повстанцы, похоже, используют в отдельных случаях достаточно современную технику и укрепили свою боевую материально-техническую базу, однако еще не настолько сильны, чтобы решительно потеснить бурундийскую армию в боях классического типа. В целом же до сих пор повстанцы вооружены большей частью примитивным оружием кустарного производства, наносящим раны, которые нередко трудно поддаются лечению из-за весьма широкого разнообразия применяемых пуль и материалов.

13. С учетом того, что в настоящее время в Бурунди бушует гражданская война, необходимо с самого начала уточнить, что в проистекающих из нее насилии и беспорядках повинны многочисленные субъекты или стороны: прежде всего – это вооруженные силы и силы безопасности, затем близкие к ним военизированные формирования и, наконец, вооруженная оппозиция, которая в свою очередь состоит из многочисленных групп. Все эти субъекты несут – хотя и в разной степени – ответственность за серьезные нарушения прав человека и международного гуманитарного права.

14. Вместе с тем было бы несправедливо ставить в один ряд государство, ратифицировавшее основные международные документы по правам человека и международному гуманитарному праву, которые налагают на него строгие обязательства, и повстанческие группы, независимо от того, насколько они причастны к совершаемому насилию. Эти группы тем не менее должны соблюдать определенные минимальные нормы гуманности, предусмотренные в международном обычном праве.

15. Следует сразу же уточнить, что, используя термины "тутси" и "хуту", Специальный докладчик вовсе не стремится придать конфликту в Бурунди чисто этнический характер. Определение "этнический", применяемое к двум основным составляющим бурундийского общества, объясняется влиянием, которое оказывают многочисленные исторические переменные, в частности классовый раскол, являющийся следствием колониального господства 3/. В любом случае социальная структура Бурунди испытала на себе влияние постколониальных антропологических и исторических построений, которые, хотя и, как представляется, вызывают в настоящее время скептицизм в научных кругах, тем не менее продолжают будоражить воображение многочисленных современников-бурундийцев 4/.

16. Кризис в Бурунди, как это уже было подчеркнуто ранее Специальным докладчиком (см. E/CN.4/1996/16, пункт 24), по-прежнему обусловлен характерной для обществ, вступающих на путь демократических преобразований, борьбой между образующей меньшинство элитой, на протяжении десятилетий монополизировавшей интеллектуальные, политические, экономические и социальные ресурсы страны, и большинством населения, которое этих ресурсов было лишено или которому не позволяли получить их демократическим путем, особенно после геноцида 1972 года, направленного против интеллигенции хуту.

17. В этом году недолгое восстание хуту вызвало чрезмерную реакцию со стороны вооруженных сил, которые под видом восстановления мира и порядка в ходе выборочного геноцида предположительно уничтожили не менее 100 000 хуту. Кроме того, примерно 200 000

бурундийцев оказались тогда в изгнании. Через три месяца в армии, правительстве и экономике фактически не осталось ни одного хуту 5/.

18. Речь в первую очередь идет об ожесточенном соперничестве за обладание политической властью. Таким образом, этнический перекос бурундийского общества имеет в основном политический характер 6/.

19. Систематическое уничтожение в бурундийском обществе в течение первой половины 1996 года широкого круга лиц интеллектуальных профессий, политических кадров и коммерсантов из числа хуту путем целенаправленных убийств, осуществлявшихся в Бужумбуре и ряде административных центров провинций, заставляет вспомнить о выборочном геноциде 1972 года. Многие высокопоставленные деятели из числа тутси информировали Специального докладчика о том, что эти убийства были продиктованы чувством мести к хуту за акты геноцида, совершенные против тутси после государственного переворота в 1993 году, как об этом было заявлено Международной комиссией по расследованию в ее докладе (см. S/1996/682, пункт 483). Однако даже с учетом поступивших многочисленных заявлений об убийствах, в которых утверждается, что в ряде случаев убийства совершались из чувства мести, Специальный докладчик убежден в том, что эти преступления не были случайными и преследовали цель окончательно уничтожить интеллигенцию хуту.

20. Вместе с тем, как полагает Специальный докладчик, необходимо также признать, что бойцы повстанческих сил Фронта в защиту демократии (ФЗД), вооруженного крыла Национального совета в защиту демократии (НСЗД), в марте 1996 года неоднократно совершали нападения в провинции Бурури, в ходе которых погибло некоторое число тутси, включая военнослужащих бурундийской армии и членов их семей 7/.

21. Специальный докладчик фактически констатировал активизацию в целом по стране нападений, совершаемых вооруженными бандами или повстанцами на военные позиции. Этим нападениям армия неоднократно давала отпор, который, по имеющимся сведениям, нередко выливался в репрессии по отношению к гражданскому населению, что приводило к многочисленным жертвам среди некомбатантов: женщин, детей и стариков.

22. Однако, говоря об этом, Специальный докладчик не утверждает, что командование бурундийской армии координировало или направляло эти массовые убийства. То, что военнослужащие, подвергнувшись нападению, отражали атаки нападающих и при этом поступали безрассудно, говорит, скорее, об отсутствии хорошо налаженной системы управления между штабом армии в Бужумбуре и войсками, действующими на местах. Нередки были случаи, когда военнослужащие в нарушение воинской дисциплины брали инициативу на себя, что приводило к злоупотреблениям. Во многих случаях их командиры не препятствовали им в этом.

23. Следует отметить, что, столкнувшись с этой вызывающей тревогу кризисной ситуацией, руководители государства, похоже, оказались глубоко дезориентированными, а армия – неспособной сдержать нападения повстанцев. Такое положение дел вызвало неконтролируемую реакцию со стороны властей и верховного военного командования, вылившуюся в репрессии и массовые убийства, объектом которых стало главным образом ни в чем не повинное гражданское население, и создавшую тем самым еще более благоприятные условия для комплектования сил ФЗД и их закрепления в стране 8/.

В. Обострение кризиса в Бурунди после государственного переворота
25 июля 1996 года

24. Государственный переворот – это просто конечный результат серии мер и политики, проводившихся находившимся у власти меньшинством тутси с участием или при поддержке военных и мелких экстремистских групп тутси, действия которых служили достижению их целей. С первых же дней осуществления своего мандата Специальный докладчик выявил этот процесс, начало которому положило убийство бывшего президента Ндадае и который постепенно трансформировался "в ползучий государственный переворот", и наблюдал за его развитием 9/. Фактически в течение всего периода с июля 1993 года по август 1996 года оппозиция тутси постоянно старалась извлечь максимально возможную выгоду из действовавших конституционных механизмов и в дополнение к своим различным обструкционистским действиям не колеблясь использовала такую тактику, как организация уличных манифестаций 10/.

25. Этот скрытый процесс одновременно сопровождался, по определению Специального докладчика, "геноцидом по капле" (см. E/CN.4/1996/16/Add.1, пункт 50). Характерной особенностью этих двух процессов, разворачивающихся как на политической сцене, так и на фоне дискриминационной практики меньшинства в отношении большинства, является то, что они протекают постоянно в рамках повседневной жизни и в конечном счете ведут к перераспределению ресурсов в пользу элиты тутси. Последняя укрепляет свою власть, систематически прибегая к этнической чистке, выборочным убийствам, актам запугивания или терроризма, совершаемым в отношении населения хуту и его представителей в гражданских объединениях, или к преследованию неугодных свидетелей.

26. Согласно заявлениям, подтвержденным из различных источников, с 1993 года было убито по меньшей мере 22 члена парламента – все от Фронта за демократию в Бурунди (ФДБ), – а жизни восьми их заместителей серьезно угрожали. Насильственной смертью погибли четыре министра бывшего правительства, из которых один был тутси, шесть губернаторов провинций и семь советников губернаторов, а также 46 глав администраций коммун, в том числе один подполковник тутси, предшественник нынешнего мэра Бужумбуры; наконец, за этот период в университете были зверски убиты 28 студентов хуту, а также погибли 22 религиозных деятеля, в том числе несколько иностранцев.

27. Начиная с июня 1996 года "ползучий государственный переворот" стал набирать темпы, к чему приложили руку многие члены элиты тутси, входившие в состав правительства или оппозиции. Обстановка продолжала накаляться и в ходе пребывания Специального докладчика, ставшего свидетелем многочисленных демонстраций общественности, в которых одновременно участвовали сотни, если не тысячи человек и которые происходили в присутствии весьма ограниченного контингента сотрудников правоохранительных органов. В одном случае молодые демонстранты требовали зачисления их в бурундийскую армию, в другом – речь шла о выступлении сторонников организации "Молодежная солидарность в защиту меньшинств" (СОЖЕДЕМ), в третьем – представители вооруженных формирований, поддерживающие бывшего президента Багазу, заявляли о своем несогласии с любой формой интервенции иностранных войск в страну. Когда мэр Бужумбуры объяснил Специальному докладчику, что группы молодых тутси проводят свои шествия в городе в спортивных целях и не представляют никакой опасности, Специальный докладчик невольно задался вопросом, а не будут ли восприняты меньшинством тутси подобные шествия, организованные молодыми хуту, как провокация.

28. Было бы заблуждением считать, что государственный переворот 25 июля 1996 года в Бурунди явился посягательством на демократическую систему, достойную этого названия. Дело в том, что демократия делала лишь свои первые, робкие шаги, и меньшинство, похоже, было мало заинтересовано в проведении в жизнь норм, закрепленных в Соглашении о государственном управлении от 10 сентября 1994 года. Переход Бурунди к демократической форме правления был сорван в тот момент, когда был убит бывший президент Ндадае и когда вихрь событий повлек

за собой геноцид в отношении тутси, а затем массовые убийства хуту. Длительная безнаказанность, установившаяся в стране после совершения всех этих преступлений, и небеспристрастность судебной системы в Бурунди, а также бездействие военных трибуналов, которые вот уже в течение длительного времени отказываются преследовать в судебном порядке представителей вооруженных сил, обвиняемых в участии в государственном перевороте 1993 года и последовавших за ним массовых убийствах хуту, – явления одного порядка 11/. Кроме того, бурундийские суды лишь недавно начали рассматривать дела тех хуту, которые обвиняются в участии в массовых убийствах тутси, квалифицируемых Международной комиссией по расследованию как акты геноцида. Такие серьезные пробелы в осуществлении правосудия не могут не вызвать у членов общины хуту глубокой убежденности в пристрастности суда и чувства небезопасности.

29. К отсутствию безопасности добавляется медленно разворачивающийся процесс этнической чистки, которой были подвергнуты хуту в столице. Затем при попустительстве государственных властей этническая чистка постепенно охватила все административные центры и крупные города провинций.

30. Наконец, заключительным актом в бурундийской трагедии, которая началась 21 октября 1993 года, является совершенное 23 июля 1996 года во время похорон примерно 330 человек, в большинстве своем тутси, убитых в ходе кровавого инцидента в Бугендана, нападение на президента Сильвестра Нтибантунганья, его уход с политической сцены и его переезд 25 июля в резиденцию американского посла, где он нашел убежище.

31. По мнению Специального докладчика, приходится с удивлением констатировать, что некоторые субъекты международного сообщества в настоящее время требуют от властей де-факто, которые захватили власть 25 июля текущего года, вернуться к старому составу правительства, сформированному в соответствии с Соглашением о государственном управлении, тогда как всем известно, что оно не отвечало ни одному из требований, предъявляемых к правительству, избранному демократическим путем. После событий октября 1993 года дальнейшему демонтажу демократических институтов Бурунди способствовали силы, сформированные из представителей меньшинства, которые также приложили руку к недавно совершенному государственному перевороту.

32. Во время своего третьего посещения Бурунди Специальный докладчик с глубоким беспокойством констатировал ускорение процесса распада бурундийских институтов, ранее отмеченного им в ходе его двух первых миссий в июне–июле 1995 года и январе 1996 года. Несмотря на проведение встречи Мванза II (Объединенная Республика Танзания), организованной 9 июня 1996 года бывшим президентом Джулиусом К. Ньерерой, и двух региональных встреч на высшем уровне глав государств и правительств, состоявшихся в Аруше (Танзания) 25 июня и 31 июля 1996 года, а также встречи на высшем уровне глав государств и правительств стран Организации африканского единства (ОАЕ), проведенной в Яунде (Камерун) 8–10 июля 1996 года, эти институты оказались неспособными урегулировать кризис в Бурунди или повлиять на его международные последствия.

33. В ходе своего посещения Специальный докладчик пришел к выводу о том, что Соглашение о государственном управлении от 10 сентября 1994 года вызывало все большее открытое недовольство у обеих сторон. Община тутси не желала больше нести груз обязательств, возложенных на нее в отношении ее партнеров хуту, а последних оно не устраивало, потому что после заключения Соглашения они стали занимать не более 23 процентов должностей из первоначально предоставленных им 55 процентов.

34. Полное отрицание законности Соглашения о государственном управлении, которое тем не менее поддержало большое число умеренно настроенных бурундийцев, и нерадение властей проявились с особой силой, когда президент Республики и премьер-министр сразу же после возвращения с первой встречи на высшем уровне в Аруше высказали разные точки зрения на только что заключенное ими на этой встрече соглашение или сделали свои разногласия достоянием общественности, например в письме премьер-министра на имя президента Республики от 2 июля 1996 года. На правительственном уровне все полномочия в этот период, несомненно имевший решающее значение для будущего страны, оказались сосредоточенными в руках окружения президента Республики, премьер-министра, министра обороны и Национального совета безопасности, тогда как остальные министры правительства были лишь в общих чертах проинформированы о том, что на встрече на высшем уровне в Аруше 25 июня Бурунди обратилась с просьбой о предоставлении ей иностранной помощи в области безопасности, которая примерно десять дней спустя была поддержана на встрече на высшем уровне в Яунде.

35. Что касается Национального собрания, то оно по-прежнему было отстранено от участия в каких бы то ни было дискуссиях по существу вариантов, обсуждавшихся в Аруше, по которым к тому же так и не удалось определиться по причине смены режима 25 июля 1996 года.

36. В связи с закрытием бурундийской границы с Заиром проживающие в Увира – на другой стороне границы – примерно 20 членов парламента столкнулись с серьезнейшими трудностями при посещении заседаний Национального собрания, и им приходилось добираться окольным путем по территории Объединенной Республики Танзании через Кигому и озеро Танганьика. После государственного переворота 25 июля около 20 членов парламента от ФРОДЕБУ укрылись в Объединенной Республике Танзании и еще несколько человек – в Кении. И хотя различные иностранные парламента оказывают бурундийским парламентариям моральную и материальную помощь, Национальное собрание не в состоянии нормально функционировать. 13 сентября 1996 года майор Буйоя издал постановление, в котором он объявил о возобновлении деятельности Национального собрания в правовых рамках институциональной переходной системы, а также о возобновлении деятельности политических партий, однако в постановлении не говорится, когда состоится следующая очередная сессия Собрания. До сих пор Национальное собрание не заняло никакой официальной позиции в вопросе о последних событиях, связанных с обострением кризиса в Бурунди, равно как оказалось не в состоянии принять эстафету по проведению общенациональной дискуссии у Технической комиссии, председатель которой в апреле 1996 года подал в отставку, и высказать свое мнение по ряду насущных проблем, стоящих перед страной, таких, как общая для всей страны проблема отсутствия безопасности, проблема беженцев, перемещенных и рассеянных по стране лиц, вопросы режима собственности и распределения земель, уязвимость положения населения с экономической, социальной и санитарной точек зрения и проблема утраты культурных и моральных ценностей, на базе которых можно было бы объединить всех бурундийцев.

III. ЗАМЕЧАНИЯ

37. В соответствии с положениями Декларации и Программы действий, принятых на Всемирной конференции по правам человека 1993 года, демократия считается одним из необходимых условий для обеспечения уважения и осуществления прав человека. Специальный докладчик считает, что правозащитные организации должны исходить в своей деятельности в интересах Бурунди из принципиальной позиции поддержки демократии, требуя незамедлительного начала переходного процесса, опирающегося на демократические институты и позволяющего принимать в нем равноправное участие всем слоям бурундийского общества. Специальный докладчик считает, что, как показывает опыт, приобретенный рядом режимов в период перехода к демократии в

80-е годы, институциональная переходная система не может быть установлена в одностороннем порядке новыми фактическими властями – для этого необходимо организовать подлинный широкий диалог в рамках политических партий и гражданского общества.

38. Происшедший 25 июля 1996 года государственный переворот, в результате которого было отстранено от власти законное правительство страны, прервал важный процесс переговоров, проходивших в этом субрегионе и находившихся на заключительном этапе разработки соответствующих решений, позволявших установить мир в Бурунди. Международное сообщество не может допустить применения вооруженной силы для захвата власти, даже когда это делается в самых благородных целях. Со своей стороны, Совет Безопасности в своей резолюции 1072 (1996) от 30 августа 1996 года решительно осудил свержение законного правительства и конституционного строя в Бурунди и призвал новый режим обеспечить возвращение страны к законности, восстановить Национальное собрание и снять запрет на политические партии.

39. Совет Безопасности, выразив свою полную поддержку усилий ОАЕ и бывшего президента Ньерере, потребовал также, чтобы все стороны в Бурунди объявили о прекращении боевых действий и незамедлительно положили конец насилию. Он настоятельно призвал политические партии и другие соответствующие группировки как внутри, так и за пределами страны незамедлительно начать переговоры с целью достижения приемлемого для всех сторон политического урегулирования. Ввиду отсутствия ощутимого прогресса в решении этого последнего вопроса Совет Безопасности сохраняет за собой право ввести начиная с 31 октября 1996 года на основании Устава Организации Объединенных Наций санкции в отношении Бурунди, которые могут, в частности, включать эмбарго на продажу вооружений и связанного с ними имущества новому режиму, а также всем соответствующим группировкам внутри или за пределами страны, и принять меры, направленные против руководителей режима, если они будут продолжать поощрять насилие и препятствовать любому мирному урегулированию кризиса в Бурунди. Как указал Генеральный секретарь в своем докладе Совету Безопасности от 15 августа 1996 года (S/1996/660, пункт 49), международное сообщество должно "учитывать возможность того, что случится наихудшее и в Бурунди произойдет геноцид ... Военное вмешательство для спасения жизни людей может превратиться в неизбежный императив".

40. Специальный докладчик хотел бы выразить глубокую признательность Организации африканского единства за те различные инициативы, которые она выдвинула с начала бурундийского кризиса, и в частности в ходе процесса переговоров, результатом которых стало проведение 25 июня и затем 31 июля 1996 года Арушских региональных встреч на высшем уровне, а также тридцать второй очередной сессии Конференции глав государств и правительств ОАЕ, состоявшейся 8-10 июля 1996 года в Яунде. Он должным образом принял во внимание заявление ОАЕ, опубликованное 5 августа 1996 года, в котором Центральный орган Механизма ОАЕ по предупреждению, регулированию и разрешению конфликтов просил "режим в Бужумбуре незамедлительно принять меры, с тем чтобы положить конец беззаконию и восстановить конституционный строй в Бурунди". Вместе с тем он выразил глубокое сожаление в связи с решением Центрального органа Механизма ОАЕ прекратить действие мандата МИОБ в Бурунди, которая проделала значительную работу в крайне сложных условиях. Специальный докладчик с удовлетворением отмечает решимость африканских стран, а именно Заира, Замбии, Кении, Объединенной Республики Танзании, Руанды, Уганды и Эфиопии, которые приняли общее решение ввести экономические санкции в отношении Бурунди, а также усилия, предпринимаемые президентом Ньерере, главами государств региона и ОАЕ в целях достижения мирного урегулирования бурундийского конфликта. Вместе с тем он предпочел бы, чтобы западные страны более решительно поддерживали прибрежные или соседние с Бурунди государства, осудившие этот государственный переворот, и чтобы они оказывали более ощутимое содействие вышеупомянутым африканским странам в их общих усилиях по осуществлению санкций в отношении Бурунди.

41. Специальный докладчик заявляет, что он глубоко потрясен сообщениями о новой волне массовых убийств, происшедших после государственного переворота, согласно которым погибло более 6000 человек, главным образом в сельских районах провинции Бужумбура, в провинциях Сибиток, Каянза, Мурамвья и Гитега. По некоторым сведениям, лишь в коммуне Гихета, провинция Гитега, с 27 июля по 10 августа 1996 года было похоронено 4050 человек из в общей сложности около 6000 убитых; некоторые трупы не удалось опознать; другие трупы были сброшены в реку Рувирионза.

42. В этой связи нельзя исключать, что к таким катастрофическим последствиям привела кампания по вооружению гражданских лиц, проведенная в стране весной этого года; в ряде случаев мятежники подвергали репрессиям некоторых видных деятелей или местных чиновников из числа тутси, которые подозревались в хранении оружия. Этот фактор, возможно, сыграл свою роль в резне в Тезе, где служащие чаезаготовительного завода подверглись преследованию вплоть до своих домов и были затем убиты.

43. Вместе с тем Специальный докладчик отмечает как позитивное событие отмену запрета на деятельность Национального собрания и политических партий фактическими бурундийскими властями, которые пересмотрели это весьма негативное решение. Тем не менее этой меры будет по-прежнему недостаточно, если фактические власти не смогут обеспечить неприкосновенность парламентариев и воспрепятствовать посягательствам на их физическую неприкосновенность и неприкосновенность их семей.

44. С учетом вышесказанного и осознавая, что мятежники из числа хуту преднамеренно прибегают к насилию и совершают подлежащие осуждению, по его мнению, жестокие акты в отношении меньшинства, Специальный докладчик не может согласиться с изменением политического режима вооруженным путем.

45. Ввиду того, что Бурунди ратифицировала основные международные документы по правам человека и Женевские конвенции 1949 года и дополнительные протоколы к ним 1977 года (см. E/CN.4/1996/16, примечание 8, и E/CN.4/1996/16/Add.1, пункт 33), фактические власти и, следовательно, бурундийская армия обязаны обеспечивать осуществление и уважение изложенных в этих документах норм членами вооруженных сил и предотвращать совершение жестоких актов военными или простыми бурундийскими гражданами. К сожалению, на сегодняшний день Специальный докладчик не заметил никаких коренных изменений в позиции главного командования армией по этому вопросу. Хотя эти обязательства не имеют такого же императивного характера для мятежников или вооруженных банд, они тем не менее также должны соблюдать определенные гуманитарные принципы, вытекающие из обычного международного права и признанные всеми цивилизованными государствами.

46. Специальный докладчик намерен решительно настаивать на том, что бурундийский кризис не может быть прочно урегулирован до тех пор, пока не будут приняты эффективные меры для незамедлительного прекращения серьезных нарушений прав человека, проведения расследования нарушений, совершенных в прошлом, и предания суду лиц, совершивших такие акты. Никакое политическое решение не может быть претворено в жизнь в Бурунди до тех пор, пока там не будет осознана абсолютная необходимость принятия мер по пресечению нарушений прав человека. Любой достойный демократический режим должен прежде всего заботиться об уважении прав человека. Существование человеческого общества, неспособного разработать такую стратегию в области прав человека, которая позволяла бы удовлетворять минимум потребностей, особенно в области основных прав и свобод, обречено на провал.

47. Применение такого подхода имеет последствия для решения проблем, которые создают беженцы и перемещенные внутри страны лица в районе Великих озер. Нельзя ожидать, что эти люди вернутся на родину, если политические системы и национальные законы, которые им навязывают, не могут обеспечить им серьезных гарантий против суммарных казней, насильственных исчезновений, пыток или несправедливых судебных разбирательств. Поэтому Специальный докладчик твердо убежден в том, что невозможно решить на гуманитарной основе проблемы беженцев и перемещенных лиц без учета тех требований, которые связаны с основными правами и свободами. Сама концепция защиты беженцев неотделима от понятия прав человека. Нарушения прав человека являются одной из основных причин массового перемещения населения, и беженцы являются лицами, права которых были серьезно нарушены или оказались под угрозой нарушения 12/. Мы не можем надеяться на то, что это население вернется на родину, если подобные угрозы сохранятся.

48. Специальный докладчик с большим интересом ознакомился с докладом, опубликованным Международной комиссией по расследованию 22 августа 1996 года (S/1996/682), и содержащейся в ней информацией об обстоятельствах убийства бывшего президента Ндадайе и происшедших вслед за этим в стране массовых убийствах. Однако, к своему большому сожалению, он отмечает, что, несмотря на крайние трудности, с которыми столкнулись члены Комиссии в своей работе, и их высокие интеллектуальные качества, они не привнесли каких-либо новых идей относительно решения двух проблем, имеющих критическое значение для будущего Бурунди, а именно проблем безнаказанности и геноцида. Специальный докладчик крайне огорчен неполным характером выводов и рекомендаций Международной комиссии по расследованию, в которых полностью отсутствуют какие-либо решительные и конкретные предложения в отношении того, как положить конец острейшей проблеме безнаказанности.

49. Что касается злободневного вопроса о геноциде, то вызывает удовлетворение тот факт, что Комиссия провела тщательный анализ этого аспекта бурундийской реальности, объединив недавние концептуальные элементы с конкретными фактами, установленными на местах. Определение геноцида, данное в Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1951 года, ограничивается действиями, совершаемыми "с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую" (статья II), однако на тот момент в нем были опущены другие важные критерии, способствующие полному пониманию совершаемых в последнее время актов геноцида: речь идет, в частности, о критериях, основанных на социальной, политической или экономической принадлежности групп лиц, которые могут подвергнуться геноциду. Кроме того, в случае Бурунди было бы полезно более глубоко проанализировать три момента: необходимость сбора доказательств, даже косвенных, реального намерения лица (или группы лиц) причастного(ой) к геноциду; угрозу, которую представляет собой геноцид для выживания какой-либо конкретной группы людей; а также односторонний характер осуществляемого угнетения или репрессий 13/.

50. В конечном счете в докладе Международной комиссии по расследованию не содержится никакой новой информации ни о подлинной личности тех, кто убил бывшего президента Ндадайе, ни об основных лицах, совершавших геноцид в отношении тутси и последовавшие за этим массовые убийства хуту. Специальный докладчик выражает также глубокое сожаление в связи с тем, что Комиссии пришлось столкнуться с серьезными трудностями из-за явного нежелания бурундийской армии сотрудничать с нею, особенно в том, что касается допроса ряда свидетелей из числа военных.

51. Наконец, Специальный докладчик был поражен нереальностью того аспекта выводов Международной комиссии по расследованию, который касается вопроса о том, чтобы поручить бурундийской судебной системе задачу обеспечения - в условиях строгого соблюдения бурундийских

законов и положений Международного пакта о гражданских и политических правах – судебного преследования, разбирательства и вынесения приговора по делу лиц, виновных в осуществлении государственного переворота в октябре 1993 года, убийстве бывшего президента Ндадае, совершении актов геноцида в отношении тутси и последовавших за этим массовых убийствах хуту. Ведь после составления своего доклада Международная комиссия очень хорошо осознает ограниченность и слабые стороны бурундийской судебной системы. Таким образом, Комиссия поручает бурундийской судебной системе задачу, которую та не способна выполнить. Наглядным свидетельством этого являются те сложнейшие трудности, с которыми столкнулись в эти последние месяцы три палаты по уголовным делам апелляционных судов в Нгози, Гитеге и Бужумбуре.

52. Повторяя свою рекомендацию, уже высказанную в его первом докладе (E/CN.4/1996/16, пункты 146–153), Специальный докладчик указывает на срочную необходимость реформы системы отправления правосудия в Бурунди, особенно с целью восстановления доверия к ней бурундийского населения и ее непредвзятости путем обеспечения такого ее этнического состава, который включал бы представителей всех слоев бурундийского общества. На первых двух сессиях трех вышеупомянутых палат по уголовным делам, состоявшихся в феврале и мае–июне 1996 года, удалось рассмотреть лишь около 150 из 1300 дел, относящихся к печальным событиям октября 1993 года, в результате чего к делу было привлечено около 4000 обвиняемых, ожидающих вынесения приговора.

53. Специальный докладчик ужаснулся, когда узнал, что по итогам рассмотрения этих 150 дел три палаты по уголовным делам вынесли 89 смертных приговоров, 36 приговоров к пожизненному заключению и ряд 20-годичных сроков заключения, не дав ни одному из обвиняемых возможности воспользоваться помощью адвоката и ознакомиться с тяжестью предъявляемых ему обвинений. Он лично наблюдал, в какой почти полной нищете функционируют апелляционные суды, прокуроры, некоторые из которых отвечают за несколько провинций, и их службы, не имеющие ни бумаги, ни пишущих машинок, ни транспортных средств для поездок на места, проведения расследований или доставки задержанных из тюрьмы в зал суда, практически не имеющие телефонной связи и не пользующиеся никакой защитой во время судебного процесса.

54. Кроме того, Специальный докладчик хотел бы отметить ускоренный порядок вынесения первых решений палатами по уголовным делам, которые по его подсчетам, потратили в среднем два-три часа на рассмотрение каждого дела. Он считает, что такой порядок работы представляет собой вопиющий отказ в правосудии. Следует постоянно настаивать на необходимости обеспечения минимальных условий для нормального функционирования бурундийской системы правосудия. Борьба с безнаказанностью, которая на протяжении 30 лет царит в этой стране, является неизбежным этапом на пути к восстановлению господства права, обеспечению доверия и примирения между всеми группами бурундийского народа. Для этого необходимо обеспечить постоянное присутствие иностранных адвокатов на следующей сессии палат по уголовным делам, которая была, в принципе, перенесена на октябрь нынешнего года. Лишь согласованные усилия и такого рода помощь международного сообщества могут помочь наладить работу совершенно бессильной бурундийской системы правосудия.

55. Акты насилия затронули и экспатриантов из различных неправительственных организаций (НПО) или гуманитарных учреждений, работающих в Бурунди. Убийство трех представителей МККК 4 июня 1996 года вызвало сильные волнения в международном сообществе и среди неправительственных организаций, еще больше затруднив их работу на местах. Одна же из них – Международная ассоциация по борьбе с голодом – в условиях все более конкретных угроз в ее адрес решила покинуть Бурунди в середине июля. Этот случай свидетельствует, в частности, о той дилемме, с которой сталкиваются НПО. Действительно, особенно после ухода из Бурунди

МККК, в обстановке полного отсутствия безопасности страна постепенно превращается в обширную terra incognita, все более недоступную для международной помощи.

56. Что касается санкций, введенных 31 июля 1996 года на Арушской региональной встрече на высшем уровне, то Специальный докладчик хорошо осознает, что эти меры начинают тяжело отражаться на жителях городов, и в частности городской элите, и усугубляют страдания зачастую обездоленного сельского населения, которое в еще большей степени лишается – из-за актов насилия и гражданской войны – нормального доступа, например, к медико-санитарному обслуживанию, различным товарам первой необходимости, а также к системе начального и высшего образования.

57. Специальный докладчик, который очень внимательно следит за работой Комитета по санкциям, учрежденного в Найроби, с удовлетворением отмечает в этой связи, что Комитет согласился сделать исключения в отношении учреждений Организации Объединенных Наций в Бурунди, разрешив поставки начиная с 6 сентября 1996 года детского питания, в том числе предметов гигиены для детей и пациентов больниц, лабораторных материалов и – в целях удовлетворения неотложных потребностей – ограниченного количества керосина для обеспечения работы холодильных камер, в которых хранятся вакцины, а также горючего и аппаратуры связи для осуществления этими учреждениями своей деятельности на местах.

58. В конечном счете в Бурунди не удастся установить прочный мир до тех пор, пока не будет найдено подлинное решение той кардинальной проблемы, которую создают безраздельная власть меньшинства тутси в этой стране и его постоянные усилия по удержанию этой власти путем осуществления контроля над армией и неизменного подавления большинства населения – общины хуту – посредством ее маргинализации. Специальный докладчик вновь заявляет, что никакой достойный мир не может быть установлен в Бурунди в отсутствие такого справедливого решения вышеупомянутой проблемы, в рамках которого раз и навсегда будут предоставлены прочные гарантии меньшинству, обеспечено соблюдение норм демократии и достигнуто наконец подлинное разделение власти на конкретной и реалистичной основе, что позволит решить острую проблему социально-экономического неравенства, которая продолжает негативно сказываться на жизни бурундийского общества.

IV. РЕКОМЕНДАЦИИ

59. После своей третьей поездки в Бурунди Специальный докладчик хотел бы выступить с рядом рекомендаций, которые дополняют рекомендации, сформулированные им в его первом докладе (E/CN.4/1996/16, пункты 144–170) и в добавлении к нему (E/CN.4/1996/16/Add.1, пункты 57–72), и которые требуют неотложного внимания новых фактических властей и международного сообщества ввиду крайне тревожного ухудшения положения в области прав человека в Бурунди, особенно после государственного переворота, совершенного 25 июля 1996 года.

A. На национальном уровне

60. Необходимо в кратчайшие сроки организовать подлинный политический диалог по основным вопросам между всеми сторонами бурундийского конфликта, включая стороны, находящиеся за пределами Бурунди, за которым должны последовать переговоры, проводимые под эгидой высоких представителей Организации Объединенных Наций и ОАЕ.

61. Специальный докладчик ожидает, что фактические власти в первоочередном порядке и без каких-либо новых задержек приступят к проведению реформ, к которым он уже призвал в своем первом докладе (E/CN.4/1996/16, пункты 146-147 и 157-158) и в добавлении к нему (E/CN.4/1996/16/Add.1, пункт 58с, d и f), в отношении бурундийской армии и сил поддержания порядка, судебной системы и системы образования, с тем чтобы облегчить доступ к этим различным государственным механизмам для большинства населения, не относящегося к элите страны. В этой связи крайне полезным ориентиром может служить опыт, накопленный в период перехода к демократии в Южной Африке.

62. Ввиду недавней насильственной репатриации на родину 15 000 руандийских беженцев, которая была произведена в районе Нгози в конце июля, и после состоявшейся в августе 1996 года репатриации 66 000 беженцев под эгидой Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) фактические власти должны продолжать активно сотрудничать с УВКБ и не предпринимать односторонних действий в отношении примерно 4500 беженцев, которые до сих пор находятся в Бурунди, даже если в последующие месяцы появятся новые потоки беженцев. В рамках такого сотрудничества необходимо также стремиться к поиску гуманитарных решений, которые позволили бы обеспечить скорейшее мирное и упорядоченное возвращение 200 000 бурундийских беженцев, находящихся в основном в Заире и Объединенной Республике Танзании.

63. Военным властям настоятельно предлагается продемонстрировать свою приверженность делу уважения прав человека путем публичной отдачи всем своим подчиненным приказа воздерживаться от убийства невооруженных гражданских лиц и путем отстранения от должности любых военных – офицеров или рядовых, – которые причастны к совершению подобных актов или могут их вновь совершить.

64. Принимая к сведению отмену запрета на деятельность Национального собрания и политических партий, Специальный докладчик настоятельно просит фактические бурундийские власти обеспечивать защиту и уважение физической неприкосновенности парламентариев, создать соответствующие условия для возвращения парламентариев, находящихся в ссылке в Объединенной Республике Танзании, Заире и Кении, и предоставить Национальному собранию конституционные гарантии, необходимые ему для нормального ведения работы.

65. Специальный докладчик считает также необходимым установить совместно с фактическими властями сроки проведения в ближайшем будущем свободных и честных выборов в законодательные органы, к которым будет активно привлечено все бурундийское население.

66. Специальный докладчик обращается к фактическим властям с настойчивым призывом немедленно положить конец насилию и массовым убийствам, совершающимся по всей стране, задержать и предать суду лиц, совершающих такие злодеяния. Он требует в этой связи незамедлительно приступить к проведению объективного и непредвзятого расследования обстоятельств трагического убийства архиепископа Гитеги Его Высокопреосвященства Руханы и двух сопровождавших его церковных служителей и безотлагательно арестовать и предать суду лиц, совершивших это преступление. Он требует также, чтобы те же власти и штабы армии и сил поддержания порядка публично указали своим подчиненным на абсолютную необходимость немедленного прекращения массовых убийств невооруженных гражданских лиц, в большинстве своем женщин, детей и людей пожилого возраста, которые совершаются чаще всего военными, иногда вместе с перемещенными лицами или ополченцами из числа тутси.

67. Он настоятельно просит их предпринимать все усилия для предотвращения внесудебных или суммарных казней, насильственных исчезновений или произвольных арестов, сопровождающихся

плохим обращением, независимо от того, совершаются ли такие акты элементами бурундийской армии или силами поддержания порядка.

68. Он настойчиво призывает фактические власти установить твердый порядок подчинения в рядах армии и сил поддержания порядка, с тем чтобы высшие кадры можно было на деле привлекать к ответственности за злоупотребления, совершаемые их подчиненными.

69. Специальный докладчик настоятельно требует, чтобы компетентные органы власти предали гласности информацию, согласно которой правительственные вооруженные силы вступают в сговор с некоторыми вооруженными группировками или экстремистским ополчением, и чтобы они безотлагательно ввели строгий контроль за этими вооруженными группировками и даже приступили к их полному расформированию.

70. Специальный докладчик самым решительным образом требует, чтобы фактические власти безотлагательно провели независимое, нейтральное, объективное и полное расследование точных обстоятельств убийства трех представителей МККК, совершенного 4 июня 1996 года вблизи Мугины, провинция Сибиток, и предали гласности личности тех, кто несет ответственность за это убийство. Действительно, результаты первых этапов расследования, представленные бывшими бурундийскими властями, являются совершенно недостаточными и неприемлемыми. Международное сообщество не должно мириться с отсутствием судебных разбирательств и непринятием надлежащих мер наказания в отношении лиц, совершивших это отвратительное злодеяние.

71. Специальный докладчик особенно настаивает на необходимости того, чтобы фактические власти в срочном порядке обеспечили приемлемые и безопасные условия для работы НПО, без которых они не смогут продолжать оказывать помощь уязвимым группам бурундийского населения.

72. Специальный докладчик рекомендует также фактическим властям уделить самое пристальное внимание рекомендациям Международной комиссии по расследованию (S/1996/682, пункты 492 и 493), в которых указывается, в частности, на то, что ни одна судебная система не может нормально функционировать, пока сохраняется состояние острой этнической конфронтации и полного отсутствия безопасности, усугубляющееся к тому же царящей в Бурунди обстановкой безнаказанности. Как только в стране будут восстановлены мир и минимальные условия безопасности, должна будет начаться фундаментальная реформа бурундийской судебной системы с упором на необходимый наем лиц из числа хуту на должности судей, прокуроров и сотрудников судебной полиции в целях восстановления баланса в этих жизненно важных механизмах отправления правосудия и придания ему, наконец, таких черт, которые характерны для не связанной с политикой, беспристрастной и независимой системы правосудия, наделенной такими необходимыми полномочиями и авторитетом, которых она заслуживает.

73. Специальный докладчик безоговорочно поддерживает рекомендацию Международной комиссии по расследованию, в которой настаивается на том, чтобы была отменена нынешняя практика бессрочного задержания без положенного предъявления обвинений или объявления приговора.

В. На международном уровне

74. Специальный докладчик выражает признательность Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций, Генеральному секретарю ОАЕ и бывшему президенту Ньерере за их неустанные усилия, направленные на урегулирование бурундийского кризиса и принятие, насколько это возможно, превентивных мер. В этой связи необходимо активно поощрять дальнейшие шаги бывшего президента Ньерере по предоставлению добрых услуг, которые он оказывал до настоящего времени, с тем чтобы привлечь все стороны бурундийского конфликта к участию в конструктивном

диалоге, переходящем в конкретные переговоры, нацеленные на достижение мира и национального примирения.

75. Специальный докладчик настоятельно призывает также международное сообщество продолжать оказывать, особенно в политическом, финансовом и материально-техническом плане, поддержку активным усилиям, предпринимаемым Генеральным секретарем и Специальным представителем в Бужумбуре, а также Советом Безопасности, с тем чтобы продемонстрировать солидарность международного сообщества с Бурунди, побудить фактический режим решительно встать на путь, ведущий к демократии и уважению прав человека, и предотвратить какое-либо возможное ухудшение положения в Бурунди путем подготовки чрезвычайного межучрежденческого плана оказания помощи наиболее нуждающимся или уязвимым слоям бурундийского населения.

76. Специальный докладчик настоятельно призывает международное сообщество сообща поддерживать усилия, предпринимаемые в настоящее время Организацией Объединенных Наций, ОАЕ и группой африканских стран, продолжать оказывать давление путем осуществления экономических санкций и потребовать от фактических властей незамедлительного предоставления конкретных гарантий того, что они намерены обеспечить заключение соглашения о прекращении огня между всеми соответствующими сторонами, с тем чтобы затем приступить к проведению реалистичных переговоров. Не следует исключать в случае необходимости привлечения на одном из последующих этапов международных сил по поддержанию мира, которые позволят нейтрализовать армию и мятежников, реорганизовать армию и силы поддержания порядка в стране, а также начать подлинный диалог по основным проблемам страны.

77. Несмотря на изменяющийся и опасный характер обстановки, сложившейся сегодня в Бурунди, особенно после ухода МИОБ, международное сообщество должно значительно увеличить число наблюдателей за соблюдением прав человека в Бурунди, с тем чтобы постепенно создать информационные точки в главных городах всех провинций страны. Действительно, даже ограниченное присутствие наблюдателей имеет весьма важное значение в плане успокоения населения и обеспечения того, чтобы совершаемые в его отношении серьезные нарушения прав человека должным образом осуждались и расследовались.

78. Специальный докладчик с удовлетворением ознакомился с резолюцией 1053 (1996), принятой Советом Безопасности 23 апреля 1996 года в связи с промежуточным докладом от 17 января 1995 года, который ему представила Международная комиссия по расследованию по вопросу о продаже оружия 14/. Поддерживая, в частности, призыв, с которым Совет Безопасности обратился к государствам района Великих озер, он настоятельно просит эти государства обеспечить, чтобы их территории не использовались в качестве базы для совершения вооруженными группами вторжений или нападений на любое другое государство в нарушение принципов международного права и Устава Организации Объединенных Наций. Как и Совет Безопасности, он настоятельно призывает государства этого района выполнять обязательства, взятые ими на себя во время Тунисской встречи на высшем уровне 18 марта 1996 года, в частности обязательства по недопущению поставок оружия и военной подготовки групп мятежников для совершения вооруженных вторжений на территорию других государств. Специальный докладчик настоятельно требует положить конец тем угрозам, которые незаконный и неконтролируемый оборот вооружений и связанного с ними имущества создает для мира и стабильности в районе Великих озер.

79. Что касается острой проблемы безнаказанности, царящей в Бурунди, то Специальный докладчик призывает Совет Безопасности и Генерального секретаря Организации Объединенных Наций рассмотреть тот тревожный факт, что Международная комиссия по расследованию не уделила должного внимания этой проблеме и не включила в рекомендации, содержащиеся в ее

докладе, предложения в отношении принятия "в зависимости от обстоятельств, после консультаций с правительством Бурунди мер правового, политического или административного характера и мер в отношении преследования в судебном порядке лиц, ответственных за совершение этих актов, с тем чтобы не допустить любого повторения деяний, аналогичных тем, которые расследуются Комиссией, и, в целом, положить конец безнаказанности и содействовать национальному примирению в Бурунди" 15/. Специальный докладчик напоминает в этой связи, что, разрабатывая мандат Международной комиссии по расследованию, Совет Безопасности признал, что циклы насилия в Бурунди невозможно будет прервать до тех пор, пока не будет также положен конец безнаказанности. Поэтому Специальный докладчик настоятельно рекомендует Совету Безопасности рассмотреть вопрос о незамедлительном создании международного трибунала для судебного преследования основных лиц, виновных в санкционировании и совершении убийства бывшего президента Ндадае, геноцида в отношении тутси и последовавших за этим массовых убийств хуту.

80. Тем временем Специальный докладчик призывает международное сообщество оказать щедрую поддержку осуществлению проекта международной судебной помощи, о котором бурундийские власти и адвокатура Бурунди просили Организацию Объединенных Наций в апреле 1996 года. Этот проект, который является результатом активного сотрудничества между оперативным отделением Центра Организации Объединенных Наций по правам человека в Бужумбуре, канцелярией Специального представителя Генерального секретаря по Бурунди, а также представителями бурундийской адвокатуры, министерства юстиции и различных местных ассоциаций, занимающихся защитой и поощрением прав человека, должен тем самым позволить на первом этапе ряду иностранных адвокатов оказывать помощь обвиняемым, ожидающим вынесения решения по их делу, вместе с их бурундийскими коллегами в течение трехнедельного периода во время сессии и, если возможно, во время нескольких сессий. Оперативное отделение Центра по правам человека в Бужумбуре будет выполнять функции учреждения-исполнителя данного проекта, который, как предполагается, позволит ускорить рассмотрение по меньшей мере 540 дел, ожидающих в настоящее время своей очереди в палатах по уголовным делам в Нгозе, Гитеге и Бужумбуре.

81. Наконец, Специальный докладчик поддерживает предложение, сделанное Специальным докладчиком по вопросу о положении в области прав человека в Заире в его следующем докладе пятьдесят третьей сессии Комиссии по правам человека, в котором он призывает созвать чрезвычайную сессию Комиссии по правам человека, посвященную наиболее насущным проблемам района Великих озер. Эта чрезвычайная сессия Комиссии позволит принять общую резолюцию по данному району, как это рекомендовали специальные докладчики по вопросу о положении в области прав человека в Бурунди, Руанде и Заире во время их общего первого совещания 18 января 1996 года (E/CN.4/1996/69, пункт 18).

Примечания

1/ В отношении выражения "interlocking of reciprocal acts of violence", переведенного в настоящем докладе как "акты взаимного насилия", см. Lemarchand, René, "Burundi in comparative perspective: Dimensions of ethnic strife", in McGarry J. and O'Leary B. eds., The politics of ethnic conflict regulation, London and New York, Routledge, 1993, cit. Adekanye, J.'Bayo, "Rwanda/Burundi: 'Uni-ethnic' dominance and the cycle of armed ethnic formations", Social identities, vol. 2, No. 1, 1996, p. 38.

2/ Malkki, Liisa, Purity and Exile, The University of Chicago Press, 1995, p. 35.

3/ Adenkanye, J'Bayo, idem.

4/ Malkki, op. cit., p. 28.

5/ Lemarchand, René and Martin, David, Selective genocide in Burundi, Report No. 20, London, Minority Rights Group, 1974, p. 5, cit. Malkki, op. cit., p. 35-36.

6/ Lemarchand, René, Burundi: Ethnic conflict and genocide, Washington, Wilson Center Press/Cambridge University Press, 1996, cit. Gourevich, Philip, "The Poisoned Country", The New York review of books, 6 June, 1996, p. 59.

7/ См. Ajello, Aldo, "First mission report of the Special Envoy for the Great Lakes region", Brussels, Council of the European Union, 30 May 1996, point No. 6.

8/ Malkki, op. cit., p. 31.

9/ Согласно выражению, использованному в документе Комитета США по делам беженцев от 30 июля 1996 года.

10/ Lemarchand, René, op. cit., first paperback edition with new preface, p. xix.

11/ Reyntjens, Filip, "Burundi: Breaking the cycle of violence", Minority groups update, London, Minority Rights Group, 1996, p. ii.

12/ UNHCR, The State of World's Refugees. In Search of Solutions, 1995, Oxford, Oxford University Press, 1995, p. 58.

13/ Jonassohn, Kurt, "What is genocide?" in Fein, Helen, Ed., Genocide Watch, New Haven-London, Yale University Press, 1992, pp. 17-19.

14/ "Доклад Международной комиссии по расследованию сообщений, касающихся продажи или поставок оружия бывшим руандийским правительственным силам в нарушение эмбарго Совета Безопасности на поставки оружия, и утверждений о том, что эти силы проходят подготовку с целью дестабилизировать Руанду" (S/1996/67).

15/ Резолюция 1012 (1995) Совета Безопасности от 28 августа 1995 года, пункт 1b).
